

Завершив очередной тур противостоянием с «Вест Бромвич Альбионом», игроки один за другим разбрелись по раздевалке — переодеться и собраться перед тем, как запрыгнуть в клубный автобус.

В этот момент на пороге появился Нил Уорнок. Отыскав глазами Линь Чжигао, он жестом подозвал его:

— Давай со мной на пресс-конференцию.

В раздевалке мгновенно воцарилась тишина. Десятки завистливых взглядов устремились на юношу. Линь Чжигао опешил:

— Зачем мне туда?

— Ты сегодня выдал отличный матч, заслужил звание лучшего игрока встречи, да и пресса буквально обрывает телефоны, требуя интервью. Но главное даже не это, — Уорнок заговорщически подмигнул. — Из твоего Китая прилетела целая толпа журналистов. Они подали официальный запрос в клуб и ждут тебя в зале для прессы.

Линь Чжигао торопливо натянул повседневную одежду и последовал за главным тренером.

— Эй, дружище, покажи класс перед своими репортерами, — Джей Ботройд по-дружески хлопнул его по плечу. — Ты у нас первый и единственный, к кому приковано столько внимания. Не посрами честь «Кью-Пи-Ар»!

Линь Чжигао уверенно кивнул:

— Само собой.

Когда они вошли в конференц-зал, главный тренер «Вест Бромвича» уже заканчивал отвечать на вопросы и собирался уходить. Он тепло пожал руку Уорноку. Ни его команда, ни «Куинз Парк Рейнджерс» не относились к числу футбольных грандов, делить им было нечего, поэтому оба наставника с удовольствием демонстрировали истинно джентльменское дружелюбие.

Линь Чжигао сразу выцепил взглядом среди толпы белых репортеров своих соотечественников: трое мужчин и две женщины, у двоих на плечах лежали тяжелые видеокамеры.

В груди у него сладко екнуло. Дико хотелось помахать им рукой, но парень вовремя спохватился, решив, что это будет выглядеть несолидно. С трудом сохранив невозмутимый вид, он лишь вежливо и сдержанно улыбнулся.

Уорнок увлек Линь Чжигао за трибуну и сначала сам принял вопросы. Когда один из местных английских репортеров закончил, китайский журналист не выдержал, поднял руку и спросил Уорнока:

— Скажите, пожалуйста, довольны ли вы тем, как Линь Чжигао проявляет себя в команде?

Уорнок мягко улыбнулся:

— Чрезвычайно доволен.

— Означает ли это, что за ним железно закреплено место в стартовом составе?

— Если обойдется без травм — то да, на данный момент это именно так.

Китайский журналист удовлетворенно кивнул и принялся строчить что-то в своем блокноте.

Английские репортеры задали еще пару вопросов, после чего китайские корреспонденты начали наперебой тянуть руки вверх.

Заметив это, Уорнок сделал шаг назад, уступая место подопечному:

— Иди, пообщайся со своими.

Линь Чжигао смущенно шагнул к микрофону, ожидая вопросов. Однако то, о чем его спросили, заставило его растеряться.

— На носу подготовка к Олимпийским играм. Вызывал ли вас в сборную главный тренер национальной команды Хосе Антонио Камачо? Если нет, то как вы думаете, в чем причина?

— Вы сейчас единственный китайский футболист, выступающий в европейских топ-лигах. Хотите ли вы сказать что-нибудь своей родине, которая вас вырастила?

— Ходят слухи, что вы до сих пор официально не зарегистрированы в Китайской ассоциации футбола. Означает ли это, что у вас есть какие-то разногласия с руководством отечественного футбола?

— Как вы сами оцениваете свои шансы на попадание в национальную сборную?

— Дун Фанчжоу, ранее выступавший за «Манчестер Юнайтед», теперь играет в другом чемпионате. Вам не жаль, что не удалось сойтись с ним на полях Английской Премьер-лиги?

Ни на один из этих вопросов Линь Чжигао не знал ответа.

«Вызов в сборную? С какой стати, я впервые об этом слышу! А "вскормившая родина" тут при чем? Я вообще-то играю в Английской Премьер-лиге, и государство меня футболу не учило, денег на мои тренировки не выделяло. Не то чтобы я не любил родину — как раз наоборот, очень даже люблю, но подобные вопросы — это же полный бред! А регистрация в Китайской ассоциации футбола? Что за чушь? И этот Дун Фанчжоу... Кто это вообще такой? Кажется, он уже давно уехал из Англии, зачем меня о нем спрашивать?»

Поэтому Линь Чжигао ответил максимально прямо и честно:

— Я понятия не имею, вызовут ли меня в сборную, и впервые слышу о том, что для игры за границей мне нужно регистрироваться в нашей ассоциации футбола. Что касается попадания в национальную команду — этот вопрос находится исключительно в ведении главного тренера сборной. Если он посчитает, что я нужен, я приеду. Если нет — продолжу играть в Англии.

Сенсации не случилось. Журналисты переглянулись и тут же зашли с другого бока:

— До нас дошли сведения, что ваш клуб подал документы на оформление «Правил особых талантов». Общеизвестно, что при наличии такого разрешения вызов в сборную теряет всякий практический смысл для получения разрешения на работу. Не означает ли это, что вы пошли навстречу клубу именно из-за нежелания выступать за национальную команду? Ведь получить обычное разрешение на работу гораздо проще, чем пробиться через сито «Правил особых талантов».

Линь Чжигао почувствовал, как закипает:

— Да никто из сборной со мной даже не связывался! И об их планах я ничего не знаю! Если вы пришли сюда только ради этих сплетен, то разговор окончен!

Репортеры опешили. Отечественные футболисты обычно из кожи вон лезли, чтобы задобрить прессу ради красивых заголовков на первых полосах. Откуда у этого зеленого пацана столько дерзости? Почему он позволяет себе огрызаться?

Линь Чжигао было плевать на их недоумение. Он повернулся к Уорноку и произнес по-английски:

— Они спрашивают какую-то ерунду, на которую у меня нет ответов.

Наставник мгновенно сориентировался и жестом прервал заседающих журналистов:

— Господа, на этом пресс-конференция окончена. Нам пора возвращаться на базу.

Китайские корреспонденты попытались засыпать Линь Чжигао новыми вопросами, но парень, не мешкая, выскользнул из зала и быстрым шагом направился к командному автобусу.

В салоне его сразу подколол Джейми Маки:

— Ну что, каково оно — быть звездой?

Линь Чжигао зло сплюнул:

— Хуже некуда!

Игроки переглянулись, так ничего и не поняв.

Вернувшись в свои апартаменты, Линь Чжигао сразу же набрал номер Сунь Давэя:

— Что это вообще за репортеры ко мне сегодня пристали?

После того как Сунь Давэй сделал с ним то большое эксклюзивное интервью, они заметно сблизились. Журналист регулярно снабжал Линь Чжигао новостями о том, что пишут о нем на родине, а футболист резонно рассудил, что иметь своего человека в прессе всегда полезно. Слово за словом, они стали хорошими приятелями.

Сунь Давэй на секунду замешкался, но быстро сообразил, в чем дело:

— Понятия не имею, кто конкретно это был, сейчас в Англию ломанулись все кому не лень. Я слышал, даже съемочная группа с Центрального телевидения Китая собиралась лететь, чтобы отснять твои тренировки и сделать нарезку лучших моментов для эфира.

Си-си-ти-ви... Каким бы далеким от медийной кухни ни был Линь Чжигао, величие главного телеканала страны он представлял отлично. В голове набатом забила тревога. «Неужели я только что умудрился послать куда подальше репортеров с государственного телевидения?!»

Одно дело — поссориться с заштатными писаками, и совсем другое — пойти на конфликт с главным рупором страны. Линь Чжигао судорожно соображал, как исправить оплошность. Может, согласиться на повторную беседу и вести себя пошелковее?

Заметив затянувшееся молчание, Сунь Давэй поинтересовался:

— Эй, ты чего притих?

— Я... кажется, я только что нагрубил журналистам с CCTV.

— Да ладно? — изумился Сунь Давэй. — Ну-ка выкладывай, что стряслось.

Линь Чжигао в красках расписал ему все, что произошло в пресс-центре.

Выслушав его, Сунь Давэй облегченно рассмеялся:

— Можешь выдохнуть. Ребята с государственного ТВ обычно ведут себя строго в рамках приличий и подобные провокационные вопросы не задают. Какого цвета у них были микрофоны? Опиши форму.

Линь Чжигао подробно описал логотипы, и Сунь Давэй окончательно его успокоил:

— Расслабься, это не государственные телевизионщики. Обычные сетевые порталы, гоняющиеся за кликбейтом. Забудь.

У Линь Чжигао отлегло от сердца, но недоумение осталось:

— Слушай, а почему их вдруг набежало так много? Раньше за месяц дай бог один-два репортера появлялись, а тут прямо паломничество какое-то.

Сунь Давэй хмыкнул:

— А ты сам-то не видишь? Ты в Премьер-лиге зажигаешь все ярче. Не просто выходишь в основе каждый матч, а уже в тройку лучших бомбардиров залез! На родине от тебя сейчас все с ума сходят. О тебе даже в прошлых спортивных новостях отдельный сюжет крутили. К тому же Дун Фанчжоу, который раньше считался нашей главной звездой за границей, укатил в какой-то второсортный чемпионат. Получается, ты сейчас — самый успешный китайский легионер. Стоит ли удивляться, что вокруг тебя такой ажиотаж?

— Дун Фанчжоу? — Линь Чжигао уже второй раз за день услышал это имя. — А это еще кто?

Сунь Давэй на том конце провода едва телефон не выронил:

— Ты не знаешь, кто такой Дун Фанчжоу?! Ладно, а про Ли Тэ ты хотя бы слышал?

Линь Чжигао тихо буркнул:

— Нет...

— Сунь Цзихай?

—...

— Ян Чэнь?

—...

— Господи, ты меня без ножа режешь, — простонал Сунь Давэй. — Давай я тебе на пальцах объясню. Яо Мина ты знаешь?

Линь Чжигао закатил глаза:

— Ты меня совсем за идиота держишь?

Сунь Давэй про себя подумал, что с такими познаниями Линь Чжигао от идиота ушел недалеко, но вслух терпеливо разъяснил:

— Всех китайцев, играющих в зарубежных клубах, у нас называют легионерами. Самыми успешными из них до сих пор были Яо Мин и Ли На. Но Ли На стала чемпионкой мира в теннисе, а теннис у нас любят постольку-поскольку — чисто из-за ее китайского паспорта, все-таки это не самый массовый спорт. Главная страсть и главная боль Китая — это баскетбол и футбол. Ни там, ни там наши сборные звезд с неба не хватают. Большинство наших футболистов, уезжая в Европу, даже на лавке толком закрепиться не могут. Поэтому Яо Мин, который выжигал паркет в старте «Рокетс», и стал национальной легендой. Там, конечно, и другие факторы сыграли, но сейчас не об этом.

— Так вот, Дун Фанчжоу и Ли Тэ — это наши главные футбольные легионеры последних лет. А поскольку футбол — спорт номер один в мире, то любой успех китайца за рубежом пресса раздувает до небес. До них, конечно, были Ян Чэнь и Сунь Цзихай, которые действительно неплохо играли — Ян Чэнь даже поиграл в Бундеслиге в девяностых, а Сунь Цзихай выступал за «Манчестер Сити», но они уже завершили карьеру. Ли Тэ играл за «Шеффилд Юнайтед», но недавно вернулся в Китай тренировать. А Дун Фанчжоу, которого с помпой подписал сам «Манчестер Юнайтед» и потом отдавал в аренды, до твоего появления считался главной надеждой нации. Но сейчас он скатился до Армянской Премьер-лиги. Остальные наши ребята — либо в глубоком запасе молодежек, либо в низших дивизионах. И тут появляешься ты: играешь в основе лидера лучшего чемпионата планеты. А учитывая, что Яо Мин вот-вот завершит карьеру, ты остаешься единственным ориентиром для миллионов болельщиков. Понимаешь теперь, почему к тебе такое внимание?

Слова Сунь Давэя изрядно польстили самолюбию Линь Чжигао, но один момент его все же

смутил:

— А что такое Армянская Премьер-лига?

Сунь Давэй горько усмехнулся:

— Чемпионат Армении по футболу. Слышал когда-нибудь?

— Вообще нет.

— Вот и думай теперь, насколько все плохо у наших за границей.

— Ну, если не получается за рубежом, почему бы просто не вернуться? Дома ведь играть проще, да и родина все-таки.

—...

Сунь Давэй окончательно убедился, что разговаривает с абсолютно наивным ребенком. Как может профессиональный футболист настолько не понимать реалий?!

Он напрочь забыл, что Линь Чжигао всего семнадцать лет, и до приезда в Англию он вообще никак не соприкасался с китайской футбольной кухней. У журналиста голова пошла кругом.

— Короче! Просто уясни одну вещь: дома играть в сто раз сложнее. И что бы тебе ни пели, никогда, слышишь, никогда не возвращайся играть в Китай! Пока есть хоть малейший шанс оставаться в Европе — зубами цепляйся за Англию!

— Но почему?

— Не задавай лишних вопросов!!! — рявкнул Сунь Давэй.

Линь Чжигао аж вздрогнул от неожиданности:

— Ладно, ладно, не буду.

Разобравшись с очередной порцией расспросов от этого ходячего «почемучки», Сунь Давэй наконец положил трубку. На том конце провода он тяжело вздохнул и тихо пробормотал себе под нос:

— Да потому что дома тебя просто сожрут и не поморщатся...

Сколько талантливых, многообещающих ребят сгинуло в болоте китайского футбола из-за продажных судей, договорняков и закулисных интриг. Будучи спортивным журналистом, Сунь Давэй насмотрелся на эту грязь сполна — до такой степени, что сам почти разочаровался в спорте. Именно поэтому он при первой возможности выбил себе командировку за границу.

Если бы он не уехал подальше от этой системы, то, наверное, сам бы забыл, как выглядит чистый, честный футбол. А Линь Чжигао, этот удивительный мальчишка, волею судеб оказавшийся в профессиональном спорте, идеально подходил для европейского футбола. И Сунь Давэй как китаец и как журналист, знающий характер парня, твердо решил делать все возможное, чтобы защитить его в прессе. Он искренне надеялся, что этот парень сможет зайти дальше, чем кто-либо до него.

Не успел Линь Чжигао обсудить по телефону репортеров с государственного телевидения, как они сами объявились у него на пороге.

В отличие от частных лавочек и интернет-порталов, солидный государственный канал без труда получил в клубе домашний адрес и контакты перспективного игрока. Выяснив, что китаец после тренировок сразу идет домой и нигде не шляется, съемочная группа из семи человек без труда подкараулила его прямо у апартаментов.

Линь Чжигао только что поужинал и собирался выйти во двор попинать мяч, как наткнулся на незваных гостей.

Журналистов действительно было семеро: пятеро мужчин и две женщины. Все довольно молодые, кроме руководителя группы — солидного мужчины средних лет, который выглядел ровесником отца Линь Чжигао.

При виде них парень жутко засмутился и зажался, но вел себя предельно вежливо. Его скромность и открытость сразу вызвали у телевизионщиков симпатию.

Старший группы мягко изложил цель визита: они представляют спортивную редакцию CCTV-5 и хотят отснять небольшой сюжет о его повседневной жизни и тренировках для трансляции на родине.

Линь Чжигао с радостью согласился. На вопрос о графике руководитель ответил, что они проведут с ним весь завтрашний день, а послезавтра улетают обратно в Китай.

Юноша даже расстроился:

— То есть на мою игру вы не останетесь?

— А с кем у вас следующий матч? — поинтересовался журналист.

— С «Челси».

У всех семерых гостей мгновенно загорелись глаза, но тут же потухли. Старший с сожалением покачал головой:

— У нас командировка согласована всего на три дня. А ваша игра только в следующие выходные, мы не можем так долго здесь оставаться.

— Очень жаль.

— Нам тоже, поверь, — мужчина тепло улыбнулся, похлопав парня по плечу. — Вот прославишься еще сильнее, и тогда мы выьем у руководства полноценную долгую поездку специально под твой матч!

Они быстро согласовали детали съемки на завтрашнее утро — Линь Чжигао обещал набрать им, как только соберется на базу.

Едва за телевизионщиками закрылась дверь, Линь Чжигао в крайнем возбуждении бросился к телефону и набрал домашний номер родителей. Не дожидаясь, пока на том конце снимут трубку, он с порога закричал:

— Папа, мама! Представляете, ко мне сейчас репортеры с Центрального телевидения пришли!

<http://bllate.org/book/18232/1758882>